

П.Ф. Никулин

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ XVI – НАЧАЛА XX в.

Рассматривается проблема соотношения роли государства и общества в социальном управлении дореволюционной российской цивилизации. Если по типу социального управления европейское общество можно определить как социально-договорную цивилизацию, то российское – как государственную цивилизацию. Все представители управляющего класса служили только государю, получая за это вотчину или оклад-поместье. Автор считает, что, в отличие от европейского сословия феодалов, правящий служилый класс Московского царства выступал в системе социального регулирования как часть государства, а не общества.

Ключевые слова: российская цивилизация; служилое сословие; государство, царь.

На современном этапе развития отечественной историографии происходит интенсивное освоение новых методов научного осмысления особенностей исторического развития России. Очень плодотворным в этой связи представляется цивилизационный подход. С его точки зрения общество – это цивилизация. В основе цивилизационного единства – органическая общность материальной и духовной культуры. Духовно-человеческое имеет в жизни общества решающее значение. Следовательно, цивилизацию можно определить как целостный социокультурный организм. Именно целостная, системно-органическая природа, включающая в себя универсальное и особое, обуславливает неповторимость и оригинальность цивилизации. Поэтому особенное в социокультурном строении, функционировании и эволюции той или иной цивилизации находится в центре внимания современной цивилиографии.

История возникновения и развития дореволюционной России, занимавшей в мировой системе цивилизаций особое место, получила в современной литературе достаточно широкое методологическое и конкретно-историческое освещение [1–14 и др.]. Интенсивное изучение цивилизационных факторов российской истории позволило выделить главные духовно-культурные и социальные особенности функционирования нашей цивилизации. Практически все исследователи отмечают очень сильную роль государства в социальных процессах России, определяя степень его влияния в широких пределах – от простого вмешательства в дела общества до полного зарегулирования внутренней жизни сословий (классов) и подавления их социальной суверенности и самостоятельности. Несмотря на существенные различия в оценках, их общей чертой является недостаточное понимание универсальности социальной природы и функций Российского государства. Оно трактуется, главным образом, как социальная подсистема, чрезмерно (сверхфункционально) регулирующая самостоятельно сложившиеся сословно-классовые и корпоративные отношения. В результате это приводит к отрицанию системообразующей роли государства, которое, по существу, является социально-генетическим ядром нашей страны-цивилизации. Сильное, регулирующее социальные отношения государство – это, по сути, главная особенность в фор-

мировании, функционировании и развитии российской цивилизации. Таким образом, государственное управление определило основные особенности России. Важнейшие среди них – особенности формирования и функционирования ее социальной структуры, а также роль иерархии правящего класса и государства в регулировании социальных отношений. Рассмотрение их – главный предмет настоящей работы. Присущие дореволюционной российской цивилизации особенности воспроизводились во всех фазах ее существования. Менялись лишь сила и форма их проявления. Поэтому хронологические рамки настоящей работы охватывают время с середины XVI в., когда сложилось Московское царство, до начала XX в. – времени гибели Российской империи.

Общество – это саморегулируемая, саморазвивающаяся социокультурная система. Интегральное, целостно-системное качество общества выражает его социальная иерархия (структура). Структуру любой системы составляют ее элементы, подсистемы и взаимосвязи между ними. Социальную структуру цивилизации составляют сословия, классы, группы и функциональные общественные подсистемы – экономика, социальная и духовная культура, политическая организация. Решающую роль в установлении определенного социального порядка в обществе и управлении им, несомненно, играет правящий класс. Именно его интересы и организация образуют общий каркас социальной иерархии цивилизации и определяют тип и принципы функционирования всей системы общественных отношений. Для управления жизнью общества и регулирования социальных отношений правящий класс конституируется в государство. Государственный аппарат является для господствующего класса прямым орудием общественного регулирования. Вместе с тем государство выступает как самостоятельный социальный субъект. Общество в целом, включая социально-политическую элиту, становится объектом государственного регулирования. Несмотря на пассивное (объектное) положение в системе управления социумом, социальные группы – сословия, классы, корпорации, профессиональные сообщества – выступают в процессе регулирования общественных отношений как активные, самостоятельные участники, обладающие серьезным

управленческим потенциалом и властной субъектностью. Управленческая субъектность социальных групп, выраженная во властной мотивации, обусловлена необходимостью защищать групповые интересы, ценности и улучшать свое социальное положение и правовой статус. Стремление управляемых классов (сословий) участвовать во власти определено также объективными требованиями, которые система социального управления предъявляет к властному субъекту. Процесс государственного регулирования общественных отношений требует обязательной всесторонней обратной связи с управляемыми сообществами. Государство должно понимать насущные экономические и социально-культурные интересы социальных групп, учитывать мотивационную сферу их деятельности, знать реальное общественное положение корпораций и предвидеть экономические, социокультурные и политические последствия принимаемых законов, решений и управленческих действий.

Как следует из вышеуказанного, обязательный учет государственной властью обратных социальных связей имеет для цивилизации универсальное значение. Его реализация, с одной стороны, позволяет государству более эффективно регулировать общественные отношения, с другой – дает возможность управляемым классам участвовать в социальном управлении и проводить в жизнь свои интересы. Наилучшим проводником сословных интересов и требований являлось выборное сословно-корпоративное самоуправление, поддерживаемое государством. Общественно-корпоративное самоуправление населения, опираясь на реальные властные полномочия и учреждения, вступало в борьбу за расширение своей власти и участие в общем государственном управлении. В это политическое движение неминуемо включалась и не вошедшая в систему прямой государственной власти неправящая элита, завершая тем самым субъектно-политическое становление общества и его превращение в равного с государством участника социально-политического процесса. В итоге правящий класс приобретал главенствующую роль и в политической борьбе общественных сил, включая массовые движения народа.

В конкретно-историческом плане формирование и развитие системы социального управления той или иной цивилизации определялись соотношением сил, сотрудничеством и политической борьбой государства и общества, возглавлявшейся с обеих сторон различными группировками правящих классов. В силу того что разные цивилизации развивались в различных социально-исторических условиях, в них сложились разнотипные системы регулирования социальных отношений, а именно: с преобладанием государства (государственный тип) или при господстве общества (социальный тип). Ключевые отличия обществ в плане особенностей сложившихся в их рамках систем социального регулирования предопределили фундаментальное, формирующее значение данного критерия в типологизации цивилизаций. Следовательно, главные социальные особенности той или иной цивилизации вполне можно опреде-

лить по типу социального управления (государственное или общественное), воплощенному в структуре, типе и принципах взаимоотношений внутри правящего класса. Этот метод и стал основой попытки разрешить поставленную в настоящей работе проблему.

Прежде обратимся к особенностям социального управления западной цивилизации. В своих самых существенных чертах европейская система общественного регулирования сложилась еще в Средневековье. В ее основе – оформленная в виде феодальной «лестницы» социальная иерархия правящего сословия феодалов. На вершине лестницы находился король. Далее все строилось в виде системы феодальных отношений: ниже располагались вассалы короля – герцоги, еще ниже – вассалы герцогов – графы (маркграфы) и, наконец, – подчинявшиеся графам бароны. Вассал служил своему сюзеру и находился с ним в договорных отношениях, получая земельное владение – феод – в обмен на военную службу последнему. Во всем остальном, включая сбор налогов, административное управление, суд, право земельной собственности и эксплуатацию непосредственных производителей, он был полностью суверенным. Символ государства – король – был лишь верховным арбитром системы. По существу – это социальная система, в которой суверенитет был распределен между всеми ее субъектами, включая государство. В экономической сфере ей соответствовало право полной частной собственности. Отношения внутри правящего класса и с государством регулировались самими феодалами путем заключения публично-правовых и частных договоров или в худшем случае – силой. Государство являлось только правовым и судебным гарантом системы. Организация правящего класса феодалов выступала в данной социальной системе как часть и матрица (ядро) общества. Следовательно, общую социальную структуру цивилизации и подсистему общественного регулирования строило не феодальное государство, а общество в лице сословия феодальных суверенов.

Феодальный тип социальных отношений был идеалом и для управляемых корпораций и сословий средневекового европейского общества. Поэтому они постоянно боролись за достижение суверенного статуса. Особых успехов на этом поприще достигли горожане, став независимым и самостоятельным субъектом средневекового общества. Суверенное положение имели также свободные крестьянские общины. Зависимое население находилось под юрисдикцией феодальных суверенов.

В дальнейшем, с развитием товарно-денежных отношений и усложнением социальной структуры, в Европе резко возросла роль государства и города. К государству отошли налоги, суд, администрация, порядок, часть экономики, значительно расширилась сфера его правового вмешательства. Город, являясь феодальным сувереном и главным носителем товарно-денежных отношений, переформировал по своему подобию всю социальную структуру европейской цивилизации и в XVIII – XIX вв. перевел ее в буржуаз-

ную фазу развития. Несмотря на столь тектонические подвижки, Европа сохранила свой феодальный по происхождению цивилизационный генотип регулирования общественных отношений. В любой западноевропейской стране все социальные субъекты, будь то отдельный человек, группа, класс или государственное учреждение, – равные суверены, способные самостоятельно изменить свой социальный статус. Они сами, не апеллируя к государству, налаживают и регулируют свои отношения в органах местного самоуправления и завоеванном парламенте, заключают договоры и сделки, самостоятельно – силой или в независимом суде – разрешают конфликты. Государство – гарант права, порядка и внешней безопасности общества. В социальной сфере государство выступает в качестве обычного социального субъекта. Если все это обобщить, то по типу социального управления европейское общество можно определить как социально-договорную цивилизацию. Ее ядро и движущая сила развития – само общество и составляющие его самостоятельные социальные субъекты. Полная суверенность социальных групп европейского общества сформировала в менталитете и социальном поведении его представителей очень важный принцип самостоятельности и общественной активности, требующий от корпораций и отдельных людей активно и без апелляции к органам власти защищать свои интересы, бороться за расширение своих прав и повышение социального статуса.

Принципиально иная картина возникает при рассмотрении управляющей системы российской цивилизации [15–25]. Она сформировалась в средневековом Московском государстве XVI–XVII вв. В ее основе построенная на принципах жесткой централизации (министериалитета) служившая организация правящего класса. Основной признак такой иерархии – сосредоточение власти и суверенитета в одном центре. В центре системы – государь. Все представители управляющего класса, независимо от ранга, служили только ему, получая за это вотчину или оклад-поместье. Ни в какие самостоятельные (договорные) отношения, кроме служебных, они вступать не могли. Служебная иерархия определялась государем и обычаем (местничество). Московские служилые люди – столичные дети боярские – образовывали Государев двор, дававший царю управленческие кадры. Провинциальный служилый люд – городовые дети боярские – составлял дворянское войско. Суверенитет служилого человека был неполным не только в служебно-иерархических отношениях, но и в пожалованных ему владениях. Государь брал налоги с его крестьян, судил их за преступления и следил за порядком на его территории. Мог и отобрать поместье за нерадивую службу. С другой стороны, царь мог пожаловать служилому человеку новые владения, дать ему налоговую, административную или судебную льготу.

В общем в средневековой российской цивилизации полным социальным сувереном был только государь (государство). С целью исполнения функций государственного управления он жаловал (делегировал) часть

своего суверенитета служившим ему представителям правящего класса. Служилый человек был самостоятельным в рамках пожалованных полномочий. Изменить его служебно-социальный статус мог только государь. Таким образом, в отличие от европейского сословия феодалов, правящий служилый класс Московского царства выступал в системе социального регулирования как часть государства, а не общества.

На том же принципе системообразующей роли государства в формировании общества выстраивалась и общая социальная структура российской цивилизации XVI–XVII вв. Управляемые сословия и корпорации, не имея самостоятельных иерархических связей, замыкались только на государя. Отличался лишь род их служения государю. Подчиненные сословия служили государю и государству, исполняя свои социальные функции-обязанности. Это была служба воинская (стрельцы и казаки), духовно-идеологическое служение (священники и монахи) и «служба» тягловая (черносошные крестьяне и горожане). За исполнение своих тягловых обязанностей низшие сословия получали право селиться на государевых землях и вести свое хозяйство. Как и служилым людям, царь жаловал им таможенные, торговые, административные, судебные и хозяйственные льготы. Или, наоборот, мог увеличить тягло и отобрать ту или иную льготу. Царский суд улаживал конфликты.

На первый взгляд, из данной системы несколько выпал статус помещичьих крестьян. На деле, однако, он прекрасно вписывался в нее. Помещичьи крестьяне продолжали платить государственный налог. Кроме того, государство подчинило их помещикам для того, чтобы те могли нести административную и военную службу. Следовательно, можно считать крепостнические отношения крайней формой служило-государственной системы. В XVII в. крепостничество несло на себе отчетливый отпечаток государственных интересов.

Итак, в социальной системе Московского царства государь (государство) был единственным источником и субъектом суверенитета. Другие социальные субъекты, включая разные группы правящего класса, лишь получали полномочия от единого суверена. Их суверенитет был пожалованным. В его рамках они были свободными. Дарованный сословиям и корпорациям суверенитет в целом непрерывно увеличивался. Особенно интенсивно развивалось право земельной собственности служилых дворян на их владения-поместья. Жалую различным субъектам разные объемы полномочий, льгот и обязанностей, царь формировал социальную структуру, подчиненную задачам государства и цивилизации. В этой системе ни одно сословие или группа не имели самостоятельных договорных связей с другими социальными субъектами. Никто не имел права самостоятельно изменять свой социальный статус. Сделать это мог только государь. Он регулировал и межсословные отношения. С другой стороны, та или иная социальная группа, стремясь восстановить или улучшить свое положение, должна была обращаться к царю. Именно такую, а не социаль-

но-договорную (парламентскую), роль в данной системе играли сословно-представительные Земские соборы, которые, следовательно, исполняли в государственной системе управления Московского царства очень важную функцию обратной социальной связи. Любые попытки той или иной корпорации изменить свой статус самостоятельным способом приводили к дезорганизации и хаосу, как это было в годы смут и потрясений. После них Россия восстанавливалась только на путях интенсивной централизации государственной власти.

При Петре I с целью осуществления модернизации страны и ускорения ее развития служило-государственные черты российской цивилизации были резко усилены. В ее центре, «превратив» царя в верховного субъекта (часть) государственного аппарата, встало само государство – держава. Дворянство исполняло обязательную бессрочную службу. Служилыми сословиями стали купцы и вольные казаки, была огосударствлена церковь. В несколько раз увеличилось обложение крестьянства, лично закрепощены помещичьи крестьяне. Крестьянство в целом и горожане стали нести рекрутскую солдатскую службу. Именно в этот период практически во всех слоях российского населения начал формироваться и укрепляться служилый менталитет, очень ярко выражающий государственную природу российской цивилизации.

В конце XVIII в. в связи с утверждением модернизационных процессов и развитием товарно-денежных и социальных отношений государство освободило от обязательной службы дворян (Жалованная грамота дворянству, 1785 г.) и дало самоуправление главным носителям товарно-денежных отношений – горожанам (Жалованная грамота городам, 1785 г.). В середине XIX в. российское самодержавие освободило от крепостной зависимости помещичьих крестьян и дало крестьянскому сословию в лице общины статус самостоятельного социального субъекта. В пореформенный период государство осуществило социально-буржуазную и политическую модернизацию и сделало капиталистический рынок важнейшим фактором развития страны. Но этот социально-экономический процесс был разрушен самодельной социально-политической активностью либеральной буржуазии, интеллигенции и политизированной части рабочих и крестьян. Это привело к гибели традиционную цивилизацию России XVI – начала XX в., основанную на государственной системе общественного управления. После революции и Гражданской войны 1917–1922 гг. прежнее российское общество с необходимостью сменила его новая ипостась – советская государственная цивилизация XX в.

Таким образом, в России сформировалась особая, служило-государственная по типу регулирования социальных отношений, цивилизация. Во второй половине XIX в., с отменой принципа прямой службы сословий государству, российский социум трансформировался в чисто государственную цивилизацию. Но служилое отношение сословий и классов к государству закрепилось в общей российской ментальности в качестве важнейшего принципа служения Отечеству-государству как единственному гаранту суверенной целостности и внутренней стабильности России.

В центре российской цивилизации – сильное государство. Оно всегда являлось главным регулятором замкнутой на него системы социальных отношений и главной движущей силой исторического развития страны. Разные сословия, классы и корпорации могли только апеллировать к государству. Полная социальная самостоятельность и корпоративный эгоизм сословий и классов в такой системе управления неминуемо подрывали все здание цивилизации и вели ее к гибели. Поэтому после смут и революций Россия неминуемо возвращалась к сильному государственному управлению.

Структурообразующая и регулятивная роль государства в российском обществе предопределила его сверхцентрализованный, потенциально мобильный характер. Формирование и развитие мобилизационного типа социального управления, присущего российской цивилизации, было обусловлено воздействием следующих фундаментальных исторических факторов, хорошо изученных дореволюционными, советскими и современными исследователями: суровые природно-климатические условия, обширность территории, православная культура русского народа, непомерно сложная геополитическая обстановка и многонациональный состав населения России. Главную роль среди них, несомненно, играли природный и геополитический факторы. Экстремальная природно-географическая среда была источником внутренней (адаптационной) мобилизации. Периодически изменявшееся, но неизменно опасное геополитическое окружение являлось внешней движущей силой, регулярно требовавшей новых модернизационных усилий государства в осуществлении социального, экономического и культурного развития Российской империи.

Большинство российского народа понимало данные социально-генетические особенности своей страны и выработало в себе и своей социальной культуре положительное отношение к сильной монархической (централизованной) власти, государственной службе и к цивилизации-государству – России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 2002.
2. Цивилизация и исторический процесс. М., 1983.
3. Ерыгин А.Н. Восток – Запад – Россия (Становление цивилизационного подхода в исторических исследованиях). Ростов н/Д, 1993.
4. Ионов И.Н. Российская цивилизация. IX–XX века. М., 1995.
5. Чусовитин А.Г. Российская цивилизация. Новосибирск, 1997.
6. Большаков В.И. Грани русской цивилизации. М., 1999.
7. Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. М., 2000.
8. Российская цивилизация: пространственно-временные характеристики. Саратов, 2001.
9. Российская цивилизация. Единство и противоречия. М., 2003.

10. Семенкова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. М., 2003.
11. Сахаров А.Н. Россия. Народ. Правители. Цивилизация. М., 2004.
12. Королева Л.Г. Культурно-цивилизационная сущность России. М., 2005.
13. Ионов И.Н. Цивилизационное сознание и историческое знание: Проблемы взаимодействия. М., 2007.
14. Костяев А.Н., Максимова Н.Ю. Современная российская цивилизация: Подходы, проблемы, понятия. М., 2008.
15. Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.
16. Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. М., 1969.
17. Тихомиров М.Н. Российское государство XV–XVII веков. М., 1973.
18. Государственные учреждения России XVI–XVIII вв. М., 1991.
19. Сословия и государственная власть в России. XV – середина XIX вв. М., 1994.
20. Власть и реформы. От самодержавия к советской России. СПб., 1996.
21. Быстренко В.И. История государственного управления и самоуправления в России. Новосибирск. М., 1997.
22. Андреев И.Л. Дворянство и служба в XVII в. // Отечественная история. 1998. № 2. С. 164–175.
23. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX в.) : в 2-х т. СПб., 1999.
24. Лукин П.В. Народные представления о государственной власти в России XVII века. М., 2000.
25. Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М., 2010.

Статья представлена научной редакцией «История» 2 января 2014 г.

SPECIFICS OF SOCIAL GOVERNANCE IN THE RUSSIAN CIVILIZATION IN THE 16TH – EARLY 20TH CENTURIES

Tomsk State University Journal. No. 380 (2014), 97-101.

Nikulin Pyotr F. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: K1tat@yandex.ru

Keywords: social governance; Russia; state; civilization.

This methodology-oriented paper is devoted to the problem of interrelationship of the roles of the state and society in the societal governance of the pre-revolutionary Russian civilization. First and foremost, let us turn to the specifics of the social governance in the Western civilization. In its most essential features, the European system of social regulation was formed as early as in the Middle Ages. Its foundation was the feudal hierarchy of the ruling class of feudal lords. In that social system the organization of the ruling class of feudal lords acted as a part and a matrix (the core) of the society. Consequently, the general social structure of the civilization and subsystem of societal regulation was built on the basis of contractual relations not by the feudal state, but by the society represented in the stratum of feudal sovereigns. Thus, according to the type of social governance the European society can be defined as a social-contractual civilization. Its core and moving force was the society itself and its constituent sovereign social subjects. A qualitatively different picture emerges when the governing system of the Russian civilization is considered. It emerged in the Middle Ages in the Moscow State of the 16th – 17th centuries. Its foundation was the highly centralized (based on ministerialism) organization of the ruling class. The major distinctive feature of such a hierarchy is the concentration of power and sovereignty in one center. At the center of the system is the monarch. All the members of the governing class served him only, receiving patrimony or salary (an estate) in return. Therefore, unlike the European stratum of feudal lords, the ruling ministerial class of the Moscow Tsardom acted in the system of social regulation as part of the state and not of the society. As a result, the state-centered type of social governance consolidated in the Russian civilization. It was on the basis of the same principle of the state's system-building role that the general social structure of Russia developed in the 16th – 17th centuries. The subordinate strata and corporations, devoid of independent hierarchical connections, were locked onto the monarch. The subordinate strata served the monarch and the state, fulfilling their social functions and duties. Consequently, a specific civilization developed in Russia distinguished by the ministerial-state type of regulation of social relations. In the second half of the 19th century when the principle of direct service of the strata to the state was abolished the Russian society transformed into a purely state-centered civilization. However, the ministerial attitude of the strata and classes to the state became necessarily entrenched in the Russian mentality as the most essential principle of serving the Homeland-State, the sole guarantor of Russia's sovereign integrity and internal stability.

REFERENCES

1. Danilevskiy N.Ya. Rossiya i Evropa. M., 2002.
2. Tsvivilizatsiya i istoricheskiy protsess. M., 1983.
3. Erygin A.N. Vostok – Zapad – Rossiya (Stanovlenie tsvivilizatsionnogo podkhoda v istoricheskikh issledovaniyakh). Rostov n/D, 1993.
4. Ionov I.N. Rossiyskaya tsvivilizatsiya. IX–KhKh veka. M., 1995.
5. Chusovitin A.G. Rossiyskaya tsvivilizatsiya. Novosibirsk, 1997.
6. Bol'shakov V.I. Grani russkoy tsvivilizatsii. M., 1999.
7. Il'in V.V., Akhiezer A.S. Rossiyskaya tsvivilizatsiya: sodержanie, granitsy, vozmozhnosti. M., 2000.
8. Rossiyskaya tsvivilizatsiya: prostranstvenno-vremennye kharakteristiki. Saratov, 2001.
9. Rossiyskaya tsvivilizatsiya. Edinstvo i protivorechiya. M., 2003.
10. Semenikova L.I. Rossiya v mirovom soobshchestve tsvivilizatsiy. M., 2003.
11. Sakharov A.N. Rossiya. Narod. Praviteli. Tsvivilizatsiya. M., 2004.
12. Koroleva L.G. Kul'turno-tsvivilizatsionnaya sushchnost' Rossii. M., 2005.
13. Ionov I.N. Tsvivilizatsionnoe soznanie i istoricheskoe znanie: Problemy vzaimodeystviya. M., 2007.
14. Kostyaev A.N., Maksimova N.Yu. Sovremennaya russiyskaya tsvivilizatsiya: Podkhody, problemy, ponyatiya. M., 2008.
15. Veselovskiy S.B. Issledovaniya po istorii klassa sluzhilykh zemlevadel'tsev. M., 1969.
16. Nosov N.E. Stanovlenie soslovno-predstavitel'nykh uchrezhdeniy v Rossii. M., 1969.
17. Tikhomirov M.N. Rossiyskoe gosudarstvo XV–XVII vekov. M., 1973.
18. Gosudarstvennye uchrezhdeniya Rossii XVI–XVIII vv. M., 1991.
19. Sosloviya i gosudarstvennaya vlast' v Rossii. XV – sredina XIX vv. M., 1994.
20. Vlast' i reformy. Ot samoderzhaviya k sovetsoy Rossii. Spb., 1996.
21. Bystrenko V.I. Istoriya gosudarstvennogo upravleniya i samoupravleniya v Rossii. Novosibirsk. M., 1997.
22. Andreev I.L. Dvoryanstvo i sluzhba v XVII v. // Otechestvennaya istoriya. 1998. № 2. S. 164–175.
23. Mironov B.N. Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachala KhKh v.) : v 2-kh t. Spb., 1999.
24. Lukin P.V. Narodnye predstavleniya o gosudarstvennoy vlasti v Rossii XVII veka. M., 2000.
25. Ivanova N.A., Zheltova V.P. Soslovnoe obshchestvo Rossiyskoy imperii (XVIII – nachala KhKh veka). M., 2010.